

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ LOGIC, METHODOLOGY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

УДК 165

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-4-630-639

Один аспект гносеологической скромности

Финогентов В.Н.

Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина,
Россия, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, 69
E-mail: v_fin@mail.ru

Аннотация. Автор демонстрирует, что претензия человечества на обладание всеобщими и необходимыми знаниями, выражаемыми соответствующими всеобщими и необходимыми суждениями, является необоснованной. Критический анализ априоризма И. Канта, панлогизма Г. Гегеля, рационалистической версии христианского теизма, диалектического материализма и позиции тех представителей фундаментальной науки, которые надеялись на получение всеобщего знания на пути осуществления беспредельной экстраполяции уже имеющихся научных знаний, показывает, что их попытки обоснования возможности достижения человечеством всеобщих знаний основаны на постулативном (бездоказательном) накладывании очень жестких ограничений на действительность. Отказ от столь жестких и необоснованных онтологических ограничений равносителен переходу на позиции гносеологической скромности и отказу от надежд на обретение всеобщего и необходимого знания.

Ключевые слова: всеобщее знание, многообразно бесконечный (неисчерпаемый) универсум, априоризм И. Канта, панлогизм Г. Гегеля, диалектический материализм, беспредельная экстраполяция.

Для цитирования: Финогентов В.Н. 2021. Один аспект гносеологической скромности. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 46(4): 630–639. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-630-639

One Aspect of Epistemological Modesty

Valeriy N. Finogentov

N.V. Parahin Orel State Agrarian University
69 Generala Rodina St, Orel 302019, Russian Federation
E-mail: v_fin@mail.ru

Abstract. The article discusses one, but very significant, aspect of the position of epistemological modesty. Namely, it is demonstrated that the claim of humanity to possess universal and necessary knowledge, expressed by the corresponding universal and necessary judgments, is, in fact, unfounded. This is achieved through a critical analysis of the positions of those philosophers and representatives of fundamental science who are convinced of the achievability of such – universal – knowledge. The implementation of the corresponding analysis of the a prioriism of I. Kant, panlogism of G. Hegel, the rationalistic version of Christian theism, dialectical materialism and the position of those representatives of fundamental science who hoped for universal knowledge on the way of unlimited extrapolation of existing scientific knowledge, shows that their attempts to justify the possibility of achieving universal knowledge by humanity are based on postulative (unsubstantiated) imposing very strict restrictions on reality. The rejection of such rigid and unjustified ontological restrictions is tantamount to a transition to

the position of epistemological modesty and the rejection of hopes for the acquisition of universal and necessary knowledge.

Keywords: universal knowledge, a manifold infinite (inexhaustible) universe, I. Kant's apriorism, G. Hegel's panlogism, dialectical materialism, boundless extrapolation.

For citation: Finogentov V.N. 2021. One Aspect of Epistemological Modesty. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 46 (4): 630–639 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-630-639

Введение

Ранее я уже довольно подробно писал о гносеологической скромности [Финогентов, 2018; 2020]. Сама позиция гносеологической скромности выражается достаточно просто: человечество при всех его нынешних и будущих великих успехах в познании действительности всегда будет знать только конечную область многообразно бесконечного, неисчерпаемого универсума. Причем даже эту – расширяющуюся по мере прогресса познания, но всегда конечную – область неисчерпаемого универсума человечество будет знать только в определенных отношениях и с исторически определенной степенью глубины и детализации. Таким образом, на любом этапе эволюции человечества непознанной им останется многообразно бесконечная область неисчерпаемого универсума. И, следовательно, надежды многих и многих мыслителей о полном и окончательном познании действительности, об асимптотическом приближении к абсолютной истине и т.п. несбыточны.

В этой статье я обсуждаю лишь один, но весьма существенный аспект позиции гносеологической скромности. А именно: ниже я демонстрирую, что претензия человека на обладание всеобщими и необходимыми знаниями, выражаемыми соответствующими всеобщими и необходимыми суждениями, является, по сути, необоснованной.

Поскольку очевидно, что конечный универсум в результате прогресса познавательной деятельности человечества в принципе может быть весь охвачен теми или иными формами знания, постольку, несомненно, в таком универсуме человечество может обрести некоторое всеобщее знание. Следовательно, вопрос о возможности или невозможности достижения человечеством каких-либо форм всеобщего (и необходимого) знания достоин обсуждения только в том случае, если мы предполагаем многообразную бесконечность (неисчерпаемость) универсума. Именно из этого предположения я и буду исходить далее.

Как возможны всеобщие и необходимые суждения?

На первый взгляд необоснованность только что указанной претензии кажется очевидной. Однако и в прошлом и в наши дни весомо представлена точка зрения, согласно которой и фундаментальная наука и, тем более, философия по природе своей могут и должны давать именно такое – всеобщее (и необходимое) – знание.

Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что кантовская «Критика чистого разума» в значительной мере посвящена обсуждению вопроса: как возможны всеобщие и необходимые суждения? Сам И. Кант, как хорошо известно, был убежден, что о существовании таких суждений надежно свидетельствует современная ему фундаментальная наука в лице классической механики и евклидовой геометрии. Дело здесь в том, что, как представляется, именно такие суждения выражают основные законы и теоремы этих наук. К примеру, «(все) тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной произведению их масс...»; «в (каждом) прямоугольном треугольнике сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы» и т.д.

При этом И. Кант совершенно ясно осознавал, что знания, полученные на основе опыта, могут быть «лишь сравнительной степени общности», что такие знания в принципе не могут быть всеобщими. Действительно, наш – человеческий – опыт по природе своей

всегда ограничен, конечен, поэтому на его основе может быть сформировано знание о таких классах, которые включают в себя лишь конечное число объектов. Например, очевидно, что И. Ньютон и его последователи проверили справедливость закона тяготения только для конечного числа тел. С другой стороны, не менее очевидно, что всеобщие суждения, выражающие всеобщие знания, явно или неявно фиксируют нечто, относящееся к неопределенно большому (или бесконечному) числу объектов определенного класса. Так, И. Ньютон и продолжатели его дела (в том числе, несомненно, и сам И. Кант) были уверены, что упомянутый закон справедлив по отношению ко всем телам бесконечной Вселенной. Показательно в этом плане то, что этот закон называется законом *всемирного* тяготения.

Это осознание привело И. Канта к убеждению, согласно которому всеобщее знание, выражаемое всеобщими суждениями, проистекает не из опыта, а зиждется на особенностях нашей (человеческой) познавательной способности. Речь идет о наличии в нашей познавательной способности априорных форм чувственности и априорных категорий рассудка. Именно наличие этих форм и является, по Канту, основанием возможности формулировки всеобщих и необходимых суждений и, соответственно, основанием формулировки всеобщих законов и достижения человеком всеобщих (и необходимых) знаний. «Если, – подчеркивал в связи с этим И. Кант, – какое-нибудь суждение мыслится как строго всеобщее, т.е. так, что не допускается возможность исключения, то оно не выведено из опыта, а есть безусловно априорное суждение» [Кант, 1994, с. 33].

По всей видимости, априоризм, с помощью которого И. Кант попытался обосновать возможность достижения человеком всеобщего (и необходимого) знания, следует рассматривать как чрезвычайно остроумную и весьма эвристичную, но в целом весьма неубедительную гипотезу. Действительно, развитие науки уже вскоре после кончины И. Канта не оставило никаких сомнений в том, что его глубокая убежденность в очевидной единственности и истинности евклидовой геометрии и не менее глубокая его убежденность в очевидной единственности и истинности классической механики ошибочны. Я имею здесь в виду, с одной стороны, открытие множества неевклидовых геометрий (К. Гауссом, Н.И. Лобачевским, Я. Бойяи, Б. Риманом) и, с другой стороны, создание релятивистской механики (А. Эйнштейном), а затем и квантовой механики (М. Планком и многочисленными продолжателями его дела). Построение и обоснование только что названных научных теорий однозначно показало, что евклидова геометрия и классическая механика имеют строго определенные и ограниченные области применимости. Иными словами, вопреки убеждению И. Канта, теоремы и законы названных теорий отнюдь не являются всеобщими, поскольку они «не работают» за пределами областей применимости этих теорий. Поэтому признание Кантом наличия в современной ему науке всеобщих знаний является, очевидно, ошибочным. (В качестве некоторого оправдания И. Канта добавлю, что вера в беспредельную истинность ньютоновской механики и евклидовой геометрии была свойственна не только ему, но и, по сути, всем просвещенным людям его эпохи.) Соответственно, некорректными являются и кантовская постановка вопроса «как возможны всеобщие и необходимые суждения», и его вариант ответа на этот вопрос (априоризм).

Разумеется, кантовский априоризм не был единственной попыткой обосновать возможность достижения человеком всеобщего знания.

Другую, достаточно серьезную, попытку сделать это мы находим в философии Г. Гегеля. Причем подход Гегеля к этой проблеме в некотором смысле противоположен кантовскому подходу к ней. Дело в том, что И. Кант полагал, что мы не знаем и никогда не узнаем какова действительность сама по себе, каковы «вещи сами по себе». Однако он был убежден в том, что действительность, воспринятая сквозь призму нашей познавательной способности, всегда определенным образом сформирована, структурирована. А именно: она структурирована априорными формами, свойственными этой способности. Как уже сказано, в этом и состоит для И. Канта основа возможности достижения человеком всеобщего (и необходимого) знания.

Позиция Гегеля в этом плане совершенно иная. В отличие от Канта, глубоко убежденного в том, что мы не знаем (и не узнаем), какова действительность сама по себе, Гегель, так сказать, изначально (в некотором смысле априорно) накладывает на действительность чрезвычайно жесткие ограничения. И именно эти – очень жесткие – ограничения, постулативно (бездоказательно) накладываемые Гегелем на действительность, в конечном счете выступают у Гегеля основанием возможности достижения человеком всеобщего знания о действительности. Конкретнее – основанием всеобщего знания, выражаемого всеобщими суждениями, является у него панлогизм, то есть (изначальная, постулативная) убежденность Гегеля в том, что «все действительное разумно». Для великого немецкого философа действительность («все») есть «сам себя познающий разум». Для него «логические мысли представляют собой в-себе-и-для-себя-сущую основу всего». Соответственно, логика для Гегеля – это не только наука о законах и формах человеческого мышления. Такая – субъективная – логика для него существует лишь на основе объективной логики, свойственной самой действительности. Поэтому логика в философии Гегеля есть учение о бытии. Логика, пишет он в связи с этим, «занимает место онтологии – той части метафизики, которая должна исследовать природу *ens* [сущего] вообще» [Гегель, 1998, с. 47]. Так что для Гегеля каждая «другая философская наука», в частности «философия природы» и «философия духа», является «как бы прикладной логикой» [Гегель, 1974, с. 124]. В соответствии с таким подходом специальные науки (физику, химию, биологию и др.) следует рассматривать как варианты еще более прикладной (еще более специальной, частной) логики.

Таким образом, Гегель убежден, что человеку вполне доступно всеобщее знание, которое фиксируется соответствующими всеобщими (логическими) суждениями. Основанием такой доступности для Гегеля является объективная логическая (рациональная) структура самой действительности. Иными словами, по Гегелю объективная логика (рациональность) пронизывает и организует всю действительность. Соответственно, посредством науки логики (рациональности) человек, приобщаясь к этой – пронизывающей и организующей всю действительность – объективной логике, может достигнуть всеобщее и необходимое знание.

Можно сказать также, что объективная логика (рациональность) у Гегеля «вездесуща и всемогуща». Несомненно, что кратко представленный выше гегелевский панлогизм весьма близок по своей сути к определенной (рационалистической) версии теизма. Кстати, это обстоятельство отчетливо зафиксировал и сам Гегель, писавший, что наука логики есть «изображение Бога, каков он в своей вечной сущности до сотворения природы и какого бы то ни было конечного духа» [Гегель, 1998, с. 31].

Любопытное подтверждение только что указанной близости гегелевского панлогизма к рационалистической версии теизма мы находим в работе В. Репперта [2014]. В этой работе, написанной с позиций христианского теизма, буквально по-гегелевски подчеркивается, что «фундамент действительности составляет умопостигаемое и рациональное» [Репперт В., 2014, с. 411]. Иначе говоря, сторонники этого варианта христианского теизма так же, как Гегель, изначально накладывают на действительность очень жесткие ограничения. Поэтому авторы указанной книги не сомневаются в том, что люди располагают знаниями «вечных и необходимых истин» [Репперт В., 2014, с. 421], такими знаниями, которые истинны во всех возможных мирах [Репперт В., 2014, с. 454]. Более того, обладание такого рода знаниями рассматривается этим автором в качестве доказательства бытия Бога [Репперт В., 2014, с. 411–466].

Совсем иначе аргументируют свою позицию сторонники диалектического материализма, также, как известно, признающие возможность достижения всеобщего (и необходимого) знания, в частности в форме «всеобщих» законов и принципов диалектики. Понятно, что они, будучи атеистами, не могут уповать в этом деле на Бога-Творца, якобы сотворившего мир в соответствии с «мерой и числом». Не могут они, являясь материали-

стами, исходить также из того, что «все действительное разумно». Они (Ф. Энгельс, В.И. Ленин и их многочисленные последователи) обосновывают возможность достижения человечеством всеобщего знания, указывая на принцип единства мира, на принцип всеобщей связи, на «всеобщие» законы действительности, на идею «единого закономерного мирового процесса» и т.п.

Так, один из наиболее глубоких и творческих авторов диалектико-материалистической ориентации Э.В. Ильенков в энциклопедической статье «Всеобщее» следующим образом разъяснял природу всеобщего. Всеобщее, писал он, следует понимать «как закон существования, изменения и развития особенных и единичных явлений в их связи, взаимодействии и единстве. Всеобщее в этом значении выступает как синоним "единства в многообразии" и осуществляется в действительности в виде закона, связывающего многообразие явлений в единое целое, в систему» [Ильенков, 1960, с. 301].

Известный специалист по материалистической диалектике Е.Ф. Солопов убежден в том, что философия нацелена на познание всеобщего, прежде всего – на познание всеобщих законов. Такие законы, утверждает он, «являются не чем иным, как выражением единства мира, его сущности и свойств именно как единого целого». То есть речь у него идет о законах, которые «только и могут претендовать на действительную, ничем не ограниченную всеобщность» [Солопов, 2001, с. 37].

Аналогичные по сути формулировки мы находим также у других авторов, работающих в русле диалектического материализма (см., в частности [Орлов, 2012], [Алексеев, Панин, 2003]).

Понятно, однако, что убежденность сторонников диалектического материализма в достижимости всеобщего знания о действительности зиждется на положениях (на указанных выше «всеобщих» принципах, идеях и законах), которые невозможно подтвердить ни эмпирически, ни теоретически. В самом деле, с одной стороны, их невозможно подтвердить, обобщая соответствующие эмпирические данные. Ибо такие данные, как известно, по крайней мере, со времен Д. Юма и И. Канта, никогда не охватывают всю действительность. С другой стороны, их теоретическое подтверждение требовало бы обращения к неким другим, сравнительно с перечисленными выше «всеобщими» принципами и законами, всеобщим принципам и законам. Теоретическое подтверждение этих – «других» – «всеобщих» принципов и законов потребовало бы совершения аналогичной процедуры. Иначе говоря, этот путь ведет либо к логическому кругу, либо к регрессу в бесконечность. И то и другое, очевидно, неприемлемо (см. об этом подробнее [Альберт, 2003, с. 38–42]). Таким образом, можно констатировать, что принятие сторонниками диалектического материализма перечисленных положений, претендующих на всеобщность, является постулативным, то есть по сути бездоказательным.

Как видим, и Гегель, и представители рационалистической версии теизма, и сторонники диалектического материализма сходятся в одном существенном отношении: они полагают, что весь (бесконечный) мир пронизан неким конституирующим, организующим началом. В качестве такого начала у них выступают соответственно: разумность, божественный план, фундаментальные («всеобщие») законы действительности. Общим для всех указанных философских концепций является также то, что наличие указанных конституирующих, организующих весь бесконечный мир начал авторами этих концепций, по сути, не обосновывается, а постулируется.

«Экстраполируйте смелее»

В связи с этим следует сказать также, что некоторые выдающиеся представители научного и философского познания, отстаивая убеждение в возможности достижения человечеством всеобщих знаний, исходят из эксплицитно сформулированного, а чаще подразумеваемого предположения о правомерности распространения (экстраполяции) харак-

теристик и законов, установленных для известной конечной части Вселенной, на всю бесконечную Вселенную. Как пишет в связи с этим современный американский космолог М. Тегмарк: «Экстраполируйте смелее» [Тегмарк, 2017, с. 76].

В принципе экстраполяция – это мощный и зачастую чрезвычайно эффективный метод рационального освоения действительности. В некотором смысле весь процесс научного и философского познания действительности можно представить как последовательность совершаемых исследователями «шагов экстраполяции».

Так, например, процесс развития эмпирических наук, как правило, осуществляется следующим образом. Основываясь на уже установленных эмпирических характеристиках изучаемой предметной области и на соответствующих теоретических обобщениях (законах, теориях и т.д.), исследователи экстраполируют эти характеристики и соответствующие теоретические обобщения на эмпирически еще не освоенные части данной области до тех пор, пока новые эмпирические данные не засвидетельствуют некорректности такой экстраполяции. Это, так сказать, первый «шаг экстраполяции». Спустя некоторое время в данном секторе научного познания начинается новый «шаг экстраполяции». Опираясь на вновь полученные эмпирические данные, исследователи формируют новые теоретические обобщения и выводы, которые, естественно, более или менее отличаются от прежних теоретических обобщений и выводов. После этого исследователи экстраполируют эти новые эмпирические данные и теоретические обобщения на эмпирически еще не освоенные части интересующей их предметной области до тех пор, пока новые эмпирические данные не продемонстрируют некорректности такой экстраполяции. Спустя некоторое время исследователями, работающими в этом секторе научного познания, совершается следующий «шаг экстраполяции» и т.д. Подобные «шаги экстраполяции» можно усмотреть и в развитии философского познания.

Понятно, что каждый такой «шаг экстраполяции» знаменует переход от менее общего знания к более общему знанию, от знания об определенном регионе действительности к знанию о более широком ее регионе. Так, например, законы классической механики, установленные сначала для описания и объяснения движения и взаимодействия земных тел и близко расположенных к нашей планете небесных тел, позже были в целом успешно применены для описания и объяснения движения и взаимодействия тел, весьма удаленных от Земли: звезд, звездных скоплений, галактик. И, на первый взгляд, кажется, что, продвигаясь по этому пути, мы рано или поздно достигнем сначала знания очень высокой степени общности, а затем и знания, охватывающего всю действительность, достигнем знания всеобщего. Однако такая – прямолинейная – логика в данном случае, очевидно, ведет нас в тупик.

Действительно, многовековой опыт развития эмпирических наук и философии убедительно показывает, что, по сути, каждый «шаг экстраполяции» включает в себя не только стадию успешной экстраполяции (известных характеристик и законов и т.п.) на еще не изученные регионы действительности, но и стадию, демонстрирующую некорректность дальнейшей экстраполяции такого рода. Другими словами, этот опыт демонстрирует, что в ходе развития науки и философии рано или поздно неизбежно обнаруживаются границы (пределы) успешной экстраполяции уже имеющихся знаний. Так, как отмечалось в начале статьи, на смену стадии «победного шествия» экстраполяции законов ньютоновской механики на все новые регионы действительности пришла такая стадия в развитии науки, на которой было убедительно показано, что классическая механика «дает сбой» при попытках применить ее для описания движения тел со скоростями, близкими к скорости света, а также при попытках применить ее для описания микромира. Правда, сторонники обсуждаемого подхода, согласно которому последовательность «шагов экстраполяции» приведет науку и философию к достижению всеобщего знания, могут возлагать надежды на те научные теории, успешная экстраполяция которых на все новые области действительности продолжается и поныне. Иначе говоря, они могут возлагать надежды на самые современные научные тео-

рии (на теорию великого объединения в физике элементарных частиц, на инфляционную космологию и т.п.) и даже на те научные теории, которые исследователям еще только предстоит построить (например, на будущую теорию суперструн). Они могут полагать, иначе говоря, что какая-либо из современных фундаментальных научных теорий или какая-либо из будущих фундаментальных научных теорий будет иметь неограниченную область применимости и, следовательно, будет содержать существенные элементы всеобщего (см. об этом, например, [Грин, 2008; Виленкин, 2011]).

Можно уверенно утверждать, однако, что и эти надежды на обретение всеобщего знания несбыточны.

Дело здесь в том, что, как показывает история эмпирических наук и история философии, всякая успешная экстраполяция в науке и в философии является распространением уже имеющихся знаний об одной конечной области действительности на другую, более широкую, но обязательно тоже конечную область действительности. А надежда на то, что последовательность «шагов экстраполяции» рано или поздно приведет нас к достижению некоего положительного знания обо всем неисчерпаемом универсуме, к достижению некоего положительного всеобщего знания, предполагает возможность осуществления корректной *беспредельной экстраполяции*. При этом беспредельная экстраполяция понимается здесь как распространение определенных характеристик и законов, справедливых для некоторой конечной предметной области, на весь бесконечный в том или ином отношении (в тех или иных отношениях) универсум.

Обязательное «присутствие бесконечности» в любом варианте беспредельной экстраполяции приводит к чрезвычайно важному и, на мой взгляд, бесспорному следствию. Это приводит к тому, что корректность беспредельной экстраполяции в принципе никогда не может быть обоснована эмпирически.

Она не может быть эмпирически обоснована, ибо эмпирическое подтверждение беспредельной экстраполяции предполагает возможность охватить бесконечную в том или ином смысле Вселенную (мир, универсум) наблюдениями, измерениями и экспериментами. Эта возможность, очевидно, тождественна невозможности, поскольку эмпирическое подтверждение беспредельной экстраполяции было бы ничем иным, как осуществлением пресловутого «чуда сосчитанной бесконечности». Здесь уместно вспомнить также принцип фальсифицируемости, сформулированный в свое время К.Р. Поппером. Этот принцип, как известно, утверждает, что всякая научная теория обязательно является эмпирически опровержимой [Поппер, 2004, с. 423–486]. Таким образом, согласно этому принципу, ни одна научная теория не может быть всеохватывающей, всеобщей.

Как мне представляется, возможность теоретического обоснования корректности беспредельной экстраполяции также весьма проблематична. Действительно, анализ показывает, что теоретическое обоснование корректности беспредельной экстраполяции сводится к постулату о совершенно специфическом характере бесконечности Вселенной (мира, универсума). Речь идет о том, что, согласно этому постулату, бесконечная Вселенная должна быть в некотором смысле однородной. По сути, такая Вселенная (мир, универсум) представляет собой теоретический (идеальный) объект, сконструированный по определенному алгоритму.

Так, например, в современной космологии существенную роль играет так называемый космологический принцип. Этот принцип, как известно, утверждает однородность и изотропность Вселенной (см. об этом, например, [Вайнберг, 2000]). Отвлекаясь от технических деталей, этот принцип можно пояснить следующим образом: в достаточно большом масштабе (в масштабе, значительно превышающем размеры скопления галактик) свойства Вселенной повсюду одинаковы. Названный принцип, иными словами, утверждает, что в каком бы направлении и на какое бы огромное расстояние мы ни перемещались в такой Вселенной, мы всегда будем наблюдать (в указанном – достаточно большом – мас-

штабе) те же самые свойства, которые мы наблюдаем в «нашей» части Вселенной. При этом вполне логичным является предположение, согласно которому такая – однородная и изотропная – Вселенная может быть в частности пространственно бесконечной. Такая бесконечная Вселенная (точнее, теоретическая модель Вселенной), как видим, конструируется вполне определенным образом. А именно: она строится в соответствии с однозначно сформулированным алгоритмом. Данный алгоритм включает в себя два момента. Первый из них фиксирует наличие некоторого исходного (непрерывно конечного) блока Вселенной с более или менее известными современной науке свойствами. Этот блок можно назвать «наблюдаемой Вселенной». Второй момент данного алгоритма состоит в последовательном мысленном присоединении со всех сторон к исходному (конечному) блоку с известными свойствами аналогичных (конечных) блоков. Причем этот процесс, процесс мысленного присоединения все новых и новых конечных блоков может бесконечно продолжаться, порождая, таким образом, бесконечную (однородную и изотропную) Вселенную.

Конечно, в современной космологии представлены и гораздо более сложные модели бесконечной Вселенной, в том числе и модели, в той или иной мере учитывающие в частности определенные аспекты неоднородности и анизотропности «наблюдаемой Вселенной» (см. об этом, например, [Смолин, 2014; Пенроуз, 2020]). Для целей данной статьи важно, однако, то, что любые космологические модели Вселенной, то есть любые попытки космологов говорить о характеристиках и законах, свойственных всей (бесконечной) Вселенной предполагают возможность экстраполяции характеристик и законов, установленных для конечной области Вселенной (для «наблюдаемой Вселенной») на всю бесконечную Вселенную. Другими словами, эти попытки всегда основаны на эксплицитно или имплицитно принятом постулате о некоей однородности бесконечной Вселенной. Принятие такого постулата, как нетрудно убедиться, тождественно обосновываемому предположению о возможности осуществления беспредельной экстраполяции известных характеристик и законов на всю бесконечную Вселенную. Таким образом, обсуждаемое, казалось бы, вполне возможное теоретическое обоснование корректности беспредельной экстраполяции, то есть экстраполяции некоторых характеристик и законов «наблюдаемой Вселенной» на всю бесконечную Вселенную неизбежно содержит в себе логический круг.

Как видим, концепция, согласно которой беспредельная экстраполяция рано или поздно приведет науку к достижению всеобщего и универсального знания, справедлива только по отношению к универсуму, которому свойственна лишь алгоритмизированная бесконечность.

Заклучение

Таким образом, все рассмотренные нами попытки обоснования возможности достижения человечеством всеобщих знаний следует признать неубедительными. Так, позиция И. Канта, основанная на его убежденности в единственности и истинности современных ему научных теорий (евклидовой геометрии и ньютоновской механики), была, по сути, разрушена последующим развитием науки. Позиции Г. Гегеля, рационалистической версии христианского теизма, диалектического материализма и тех представителей фундаментальной науки, которые надеялись на получение всеобщего знания на пути осуществления беспредельной экстраполяции уже имеющихся научных знаний, основаны на постулативном (бездоказательном) накладывании очень жестких ограничений на действительность. Если же не накладывать постулативно на универсум столь жестких онтологических ограничений и предположить, что универсум является многообразно бесконечным (неисчерпаемым), то человечеству следует проявить гносеологическую скромность и попрощаться с надеждами на обретение всеобщего и необходимого знания.

Спісак літаратуры

1. Алексеев П.В., Панин А.В. 2003. Философия. М., Проспект, 608 с.
2. Альберт Х. 2003. Трактат о критическом разуме. М., Едиториал УРСС, 263 с.
3. Вайнберг С. 2000. Первые три минуты: Современный взгляд на происхождение Вселенной. Москва – Ижевск, Издательство РХД, 272 с.
4. Виленкин А. 2011. Мир многих миров: Физики в поисках параллельных вселенных. М., Астрель, Corpus, 303 с.
5. Гегель Г. 1974. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., Мысль, 452 с.
6. Гегель Г. 1998. Наука логики. М., Мысль, 1067 с.
7. Грин Б. 2008. Элегантная Вселенная: Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. М., ЛКИ, 432 с.
8. Ильенков Э.В. 1960. Всеобщее. В кн.: Философская энциклопедия. Т. 1. М., Советская энциклопедия: 301–303.
9. Кант И. 1994. Критика чистого разума. М., Мысль, 591 с.
10. Орлов В.В. 2012. Основы философии. Общая философия. Пермь, Издательство ПГУ, 377 с.
11. Пенроуз Р. 2020. Мода, вера, фантазия и новая физика Вселенной. СПб., Питер, 512 с.
12. Поппер К.Р. 2004. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М., ООО «Издательство АСТ», 638 с.
13. Реперт В. 2014. Аргумент от разума. В кн.: Новое естественное богословие. М., Издательство ББИ: 411–466.
14. Смолин Л. 2014. Возвращение времени: от античной космологии к космологии будущего. М., Corpus (ACT), 377 с.
15. Солопов Е.Ф. 2001. Философия. Предмет и логика философии. Истоки диалектики и метафизики. М., Высший институт управления, 111 с.
16. Тегмарк М. 2017. Наша математическая Вселенная. В поисках фундаментальной природы реальности. М., Corpus (ACT), 592 с.
17. Финогентов В.Н. 2018. О гносеологической скромности. Наука. Культура. Искусство, 2 (18): 63–75.
18. Финогентов В.Н. 2020. К онтологии неисчерпаемого универсума. Орёл, Издательство «Картуш», 264 с.

References

1. Alekseyev P.V., Panin A.V. 2003. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, Publ. Prospekt, 608 p.
2. Al'bert KH. 2003. *Traktat o kriticheskom razume* [A Treatise on Critical Mind]. Moscow, Publ. Yeditorial URSS, 263 p.
3. Vaynberg S. 2000. *Pervyye tri minuty: Sovremennyy vzglyad na proiskhozhdeniye Vselennoy* [The first three minutes: A modern view of the origin of the universe]. Moskva – Izhevsk, Publ. RKHD, 272 p.
4. Vilenkin A. 2011. *Mir mnogikh mirov: Fiziki v poiskakh parallel'nykh vseleennykh* [The world of many worlds: Physicists in search of parallel universes]. Moscow, Publ. Astrel': Corpus, 303 p.
5. Gegel' G. 1974. *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Vol. 1. Moscow, Publ. Mysl', 452 p.
6. Gegel' G. 1998. *Nauka logiki* [Science of Logic]. Moscow, Publ. Mysl', 1067 p.
7. Grin B. 2008. *Elegantnaya Vselennaya: Superstruny, skrytyye razmernosti i poiski okonchatel'noy teorii* [The Elegant Universe: Superstrings, Hidden Dimensions and the Quest for the Ultimate Theory]. Moscow, Publ. LKI, 432 p.
8. Il'yenkov E.V. 1960. *Vseobshcheye* [General]. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow, Publ. Sovetskaya entsiklopediya: 301–303.
9. Kant I. 1994. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, Publ. Mysl', 591 p.
10. Orlov V.V. 2012. *Osnovy filosofii. Obshchaya filosofiya* [Fundamentals of Philosophy. General philosophy]. Perm', Publ. PGU, 377 p.
11. Penrouz R. 2020. *Moda, vera, fantaziya i novaya fizika Vselennoy* [Fashion, Faith, Fantasy and the New Physics of the Universe]. SPb., Publ. Piter, 512 p.

12. Popper K.R. 2004. Predpolozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya [Assumptions and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge]. Moscow, Publ. OOO «Izdatel'stvo AST», 638 p.
13. Reppert V. Argument ot razuma [Argument from Reason]. In: Novoye yestestvennoye bogosloviye [New Natural Theology]. Moscow, Publ. BBI, 2014: 411–466.
14. Smolin L. 2014. Vozvrashcheniye vremeni: ot antichnoy kosmologii k kosmologii budushchego [Return of time: from ancient cosmology to cosmology of the future]. Moscow, Publ. Corpus (AST), 377 p.
15. Solopov Ye.F. 2001. Filosofiya. Predmet i logika filosofii. Istoki dialektiki i metafiziki [Philosophy. The subject and logic of philosophy. The origins of dialectics and metaphysics]. Moscow, Publ. Vysshiiy institut upravleniya, 111 p.
16. Tegmark M. 2017. Nasha matematicheskaya Vselennaya. V poiskakh fundamental'noy prirody real'nosti [Our mathematical universe. In search of the fundamental nature of reality]. Moscow, Publ. Corpus (AST), 592 p.
17. Finogentov V.N. 2018. O gnoseologicheskoy skromnosti [On epistemological modesty]. Nauka. Kul'tura. Iskusstvo, 2 (18): 63–75.
18. Finogentov V.N. 2020. K ontologii neischerpayemogo universuma [Towards the ontology of an inexhaustible universe]. Orol, Publ. Kartush, 264 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Финогентов Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Орловского государственного аграрного университета им. Н.В. Парахина, г. Орел, Россия

Valeriy N. Finogentov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities, N.V. Parakhina Oryol State Agrarian University, Oryol, Russia